М. А. Хохряков, Т. Ю. Вилкова, С. А. Насонов

Опыт перехода юридического вуза к дистанционной форме обучения в период пандемии: анализ мнений студентов и преподавателей

Введение. Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 привело к вынужденному и быстрому переходу учебных заведений, в том числе юридических вузов, на дистанционное обучение, которое в отдельные периоды стало его преимущественной и даже исключительной формой.

Цель исследования – изучить особенности перехода от традиционной к дистанционной форме обучения во время пандемии COVID-19 на основе мнений студентов и преподавателей юридического вуза.

Материалы и методы. В анкетировании приняли участие профессорско-преподавательский состав и студенты Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. В июне 2020 года приняло участие 80 преподавателей и 65 студентов, в декабре 2020 года – 130 преподавателей и 463 студента. Опрос проводился в удаленном режиме с помощью Google-Forms. Методы математической статистики: описательные (проценты, графическое представление данных), коэффициент корреляции r-Спирмена.

Результаты исследования. Вынужденный масштабный переход практикующих юристов на работу с цифровыми технологиями в условиях развития коронавирусной инфекции выявил недостаточность цифровых компетенций у многих из них и продемонстрировал необходимость подготовки студентов юридических вузов к будущей работе в цифровой среде. Двухэтапное анкетирование преподавателей и обучающихся юридического вуза позволило выявить существенное изменение отношения к электронной образовательной среде и дистанционным образовательным технологиям. Повышение качества образования во втором периоде отметили 43,0% студентов и 41,5% преподавателей. В связи с переходом на обучение с применением дистанционных образовательных технологий преподаватели стали чаще контактировать с обучающимися и коллегами ($r = 0,203$; $p < 0,05$), вследствие чего у многих педагогов эмоциональное восприятие образовательного процесса изменилось в лучшую сторону ($r = 0,236$; $p < 0,01$).

Обсуждение и заключение. Обучение с использованием дистанционных образовательных технологий позволяет формировать у обучающихся новые цифровые компетенции, необходимые и востребованные в современном мире. Важную роль при этом имеет не только дистанционное проведение занятий лекционного и семинарского типа, но и удаленное прохождение учебной практики, приближенное к реальным условиям деятельности практикующих юристов.

Ключевые слова: высшее образование, юридическое образование, дистанционное обучение, цифровые технологии, цифровые компетенции, пандемия, COVID-19

Ссылка для цитирования:

Хохряков М. А., Вилкова Т. Ю., Насонов С. А. Опыт перехода юридического вуза к дистанционной форме обучения в период пандемии: анализ мнений студентов и преподавателей // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 97-109. doi: 10.32744/pse.2021.6.7

M. A. KHOKHRYAKOV, T. Y. VILKOVA, S. A. NASONOV

The experience of the transition of a law university to distance learning during the pandemic: an analysis of students' and teachers' opinions

Introduction. The spread of coronavirus infection COVID-19 has led to a forced and rapid transition of educational institutions, including law universities, to distance learning, which has become its predominant and even exclusive form in some periods.

The research purpose is to study the features of the transition from traditional to distance learning during the COVID-19 pandemic based on the opinions of students and teachers at a law university.

Materials and methods. The survey was attended by the teaching staff and students of Kutafin Moscow State Law University. In June 2020, eighty (80) teachers and sixty-five (65) students and in December 2020 – one hundred and thirty (130) teachers and four hundred and sixty-three (463) students took part in the survey. The survey was conducted remotely using Google Forms. Methods of mathematical statistics were used: descriptive methods (percentages, graphical data presentation), Spearman's rank correlation coefficient.

Research results. The forced large-scale transition of practicing lawyers to the work with digital technologies in the context of the spread of coronavirus infection revealed the lack of digital competencies in many of them and demonstrated the need to prepare law students for future work in the digital environment. A two-stage survey of teachers and students at a law university made it possible to reveal a significant change in attitudes towards the electronic educational environment and distance learning technologies. An improvement in the quality of education in the second period was noted by 43.0% of students and 41.5% of teachers. Due to the transition to learning with the use of distance learning technologies, teachers began to communicate more often with students and colleagues ($r = 0.203$; $p < 0.05$), as a result of which the emotional perception of the educational process in many teachers changed for the better ($r = 0.236$; $p < 0.01$).

Discussion and conclusion. Learning with the use of distance learning technologies allows students to form new digital competencies that are necessary and in demand in the modern world. In this case, an important role is given not only to remote lecture- and seminar-type classes, but also to remote academic training, which is close to real conditions of the activities of practicing lawyers.

Keywords: higher education, legal education, distance learning, digital technologies, digital competencies, pandemic, COVID-19

For Reference:

Khokhryakov, M. A., VilkoVA, T. Y., & Nasonov, S. A. (2021). The experience of the transition of a law university to distance learning during the pandemic: an analysis of students' and teachers' opinions. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 54 (6), 97-109. doi: 10.32744/pse.2021.6.7

Введение

Пандемия COVID-19 оказала влияние на образовательные системы всего мира, что привело к временному закрытию учебных заведений. По данным ООН до августа 2020 года от закрытия школ и высших учебных заведений в связи с пандемией пострадало около 1,5 миллиардов студентов. В связи с этим ЮНЕСКО рекомендовала использовать дистанционное обучение.

Пандемия COVID-19 стала огромным вызовом для педагогов, которые должны были срочно адаптироваться к дистанционной форме обучения, чтобы сохранить непрерывность обучения с тем же уровнем качества. Применение цифровых технологий стало неотъемлемой частью новой реальности. Изменившиеся условия лишь ускорили процесс внедрения новых технологий в самые разные сферы общественной и государственной жизни, даже такие консервативные как образование и юриспруденция.

Быстрый вынужденный переход учебных заведений на дистанционное обучение в 2020-2021 годах потребовал срочного решения ряда проблем, в первую очередь обеспечения всеобщего технического доступа обучающихся к электронной образовательной среде как в России [20; 25], так и за рубежом [3].

По истечении года активного использования дистанционного обучения в повестку дня включены вопросы о более широком применении дистанционного обучения на постоянной основе [4; 12], о законодательном закреплении за электронным обучением и дистанционными образовательными технологиями статуса самостоятельной формы получения образования [16], о влиянии новых форм обучения на психологическое и физическое здоровье студентов [6; 28], об учете психологических факторов при использовании онлайн технологий в образовании [2; 10], о разработке и использовании методик, наиболее эффективных при дистанционном формате обучения [7; 8], в том числе асинхронном [15].

Многие вузы рассматривают переход на обучение с применением дистанционных образовательных технологий как временную экстренную меру. Однако использование информационно-образовательной среды вуза и дистанционных образовательных технологий является объективно необходимым шагом к дальнейшему развитию качественного юридического образования и подготовке обучающихся к будущей работе в цифровой среде.

Несмотря на свою консервативность, юридическая деятельность также быстро цифровизируется. Иски, жалобы, обращения теперь можно подать через интернет-порталы, не выходя из дома. Рассмотрение дел в судах теперь возможно с использованием видео-конференц-связи без физического присутствия в суде. Исследуется возможность использования в судопроизводстве искусственного интеллекта [19] и технологии bigdata [22]. Последние исследования показывают, что даже уголовное судопроизводство уже сейчас включает в себя элементы цифровизации, что неизбежно приведет к появлению электронного уголовного дела [26].

Толчок стремительной цифровизации юридической сферы дала пандемия COVID-19. Последствия пандемии стали настоящим испытанием для юридических фирм по всему миру. Сейчас многие из них успешно преодолевают эти трудности, подстраиваются под новую реальность и строят планы на будущее. Очевидно, что в условиях глобальных вызовов набор необходимых навыков юриста постоянно растет. Сей-

час к ним прибавляются навыки проектного мышления, комплексного анализа рынка и использования Legal Tech. Чтобы завоевать доверие клиентов, юристу необходимо продемонстрировать владение разными навыками, начиная от «мягких навыков», таких как сочувствие и деликатность, до узкоспециальных навыков в сфере юриспруденции. Технологии должны работать в тандеме с талантом. Альтернативные поставщики юридических услуг (ALSP) или компании Legal Tech не заменят работников юридического сектора. Но те юристы, которые не будут адаптироваться или пытаться улучшить свои технологические навыки, обнаружат, что они окажутся в невыгодном положении на более широком рынке юридических услуг [23]. Поэтому в задачи качественного юридического образования должно быть включено формирование компетенций по работе в цифровой среде, работе с Legal Tech инструментами.

Таким образом, с целью более эффективной реализации образовательного процесса в эпоху цифровых перемен, крайне важна заинтересованность, вовлеченность в новую учебную среду как студентов, так и преподавателей.

Цель исследования – изучить особенности перехода от традиционной к дистанционной форме обучения во время пандемии COVID-19 на основе мнений студентов и преподавателей юридического вуза.

Материалы и методы

Проведено два масштабных анкетирования преподавателей и студентов Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в июне и декабре 2020 года, в период первой и второй волны пандемии COVID-19 соответственно. В ходе первого из них были получены ответы 80 преподавателей и 65 студентов на вопросы об образовании с использованием электронной образовательной среды и дистанционных образовательных технологий. Во втором анкетировании приняли участие 130 преподавателей и 463 обучающихся, ответивших на вопросы о качестве дистанционного обучения и возможностях формирования новых компетенций по сравнению с использованием традиционных методов обучения. Для проведения опроса были составлены 4 частично совпадающих анкеты: 2 для преподавателей и 2 для обучающихся в соответствии с «Основами методики социологического исследования» [22]. Опрос проводился в удаленном режиме с помощью Google-Forms. Он содержал ряд вопросов с закрытыми и открытыми ответами*. Объектом исследования было отношение преподавателей и обучающихся к информационно-образовательной среде вуза, обучению с применением дистанционных образовательных технологий, возможности формирования традиционных и новых компетенций. Были опрошены обучающиеся очной, очно-заочной, заочной форм обучения 1-4 курсов по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), 1-2 курсов по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), 1-5 курсов по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета), преподаватели всех кафедр Университета.

Также в исследовании применялись методы: теоретического анализа периодических изданий (International Journal of Sustainability in Higher Education, International Journal of Online Pedagogy And Course Design, International Journal of Information and Communication Technology Education, Computers & Education, International Journal of

* Вопросы анкет представлены по ссылкам: <https://forms.gle/ZUBSHwpeTuqRcwUG6>; <https://forms.gle/a4kGNfhPGVMYVWUQ6>; <https://forms.gle/RTQJS3Y8xChRboMj7>; <https://forms.gle/oEC52EgKdVWVmZwQ9>.

Distance Education Technologies и др.) и материалов конференций; контент-анализа нормативных правовых актов; математической статистики, в частности процентные соотношения, графическое представление данных и коэффициент корреляции r-Спирмена.

Результаты

Двухэтапное анкетирование позволило выявить тенденции применения электронной образовательной среды и дистанционных образовательных технологий в юридическом вузе в период пандемии и изменение отношения к ним со стороны преподавателей и обучающихся не только как к форме обучения, но и как к средству приобретения пользователями цифровых компетенций.

Проведенный в июне 2020 года опрос 80 преподавателей и 65 студентов Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) также показал, что до распространения коронавируса и вынужденного перехода на онлайн и дистанционное обучение информационно-образовательная среда вуза практически не использовалась.

Так, 43,1% ($32,6 \div 64,0$) т.е. 28 чел. из 65 опрошенных студентов не знали, была ли создана в Университете информационно-образовательная среда и система управления обучением (LMS-платформа) до марта 2020 года. 30% ($21,6 \div 39,5$) 24 чел. из 80 опрошенных преподавателей отмечают, что до марта 2020 года работа на данной платформе практически не велась. Лишь 15% ($8,9 \div 23,2$) 12 чел. из 80 преподавателей ответили, что работа на платформе была обязательной составляющей учебного процесса. При этом до марта 2020 года 81,5% ($71,5 \div 89,5$) 53 чел. из 65 опрошенных студентов не работали в информационно-образовательной системе. Лишь 17,5% ($10,9 \div 26,0$) 14 чел. из 80 преподавателей ответили, что реально работали в системе.

В июне 2020 г. обе стороны образовательного процесса, в целом, достаточно высоко оценивали качество обучения в дистанционной форме. 46,3% ($36,7 \div 56,1$) 37 чел. из 80 опрошенных преподавателей ответили, что преподавание реализовывалось в полном объеме без ущерба для качества образовательного процесса, 38,8% ($29,6 \div 48,6$) 31 чел. из 80 отметили, что преподавание реализовывалось в полном объеме со снижением качества образовательного процесса. Интересно, что обучающиеся оценили переход на обучение с применением дистанционных образовательных технологий аналогично – 46,2% ($35,5 \div 57,1$) 30 чел. из 65 опрошенных студентов отметили, что преподавание реализуется в полном объеме со снижением качества, 38,5% ($28,3 \div 49,4$) 25 чел. из 65 считали, что преподавание реализовывалось в полном объеме без ущерба для качества образовательного процесса. Только 35,0% ($26,1 \div 44,7$) чел. 28 из 80 преподавателей допускали перевод отдельных дисциплин, курсов полностью в дистанционный формат обучения с использованием информационно-образовательной среды вуза и системы управления обучением (LMS-платформы), а уже 52,3% ($41,4 \div 63,1$) 34 чел. из 65 студентов считали себя готовыми к изучению отдельных дисциплин, курсов полностью в дистанционной форме с использованием информационно-образовательной среды вуза. При этом и обучающиеся, и преподаватели полагали, что наиболее эффективной формой работы будет гибридное (смешанное) обучение, когда используются все возможные формы организации коммуникации, как в онлайн режиме (с использованием информационно-образовательной среды вуза), так и офлайн – 70,8 %

(60,0÷80,1) 46 чел. из 65 и 63,8% (54,0÷72,8) 51 чел. из 80 опрошенных соответственно.

При этом нужно понимать, что переход на обучение с применением дистанционных образовательных технологий в марте 2020 г. был вынужденным и экстренным. Многие вузы не были к нему готовы. Но полученный опыт позволил скорректировать подход к организации дистанционного обучения, справиться с возникшими трудностями, поэтому переход на обучение с использованием дистанционных образовательных технологий в ноябре 2020 г. был более спокойным и осознанным. Проведенное в декабре 2020 г. анкетирование 463 обучающихся и 130 преподавателей Университета имени О.Е. Кутафина позволило оценить, насколько изменилось обучение с применением дистанционных образовательных технологий и отношение к нему.

Опрос показал, что 90,1% (87,1÷92,7) 417 чел. из 463 обучающихся уже знали о созданной в Университете информационно-образовательной среде и системе управления обучением (LMS-платформе) (см. рис. 1). 60,0% (56,1÷63,9) 278 чел. из 463 опрошенных регулярно использовали ее в образовательном процессе.

Рисунок 1 Распределение ответов на вопрос о наличии в вузе информационно-образовательной среды и системы управления обучением

49,0% (45,1÷53,0) 227 чел. из 463 опрошенных студентов отметили, что преподавание реализуется в полном объеме без ущерба для качества образовательного процесса (см. рис. 2).

Рисунок 2 Распределение ответов на вопрос о реализации преподавания в полном объеме без ущерба для качества

Только треть опрошенных (30,2%, $26,7 \div 33,9$) 140 чел. из 463 считают, что преподавание реализуется в полном объеме, но со снижением качества, 9,1% ($7,0 \div 11,6$) 42 чел. из 463 отметили повышение качества обучения по сравнению с традиционной формой. На тот же вопрос уже 63,1% ($55,5 \div 70,2$) 82 чел. из 130 опрошенных преподавателей ответили, что преподавание реализуется в полном объеме без ущерба для качества образовательного процесса. При этом 6,9% ($3,7 \div 11,8$) 9 чел. из 130 опрошенных преподавателей отметили повышение качества образовательного процесса, а 9,3% ($7,2 \div 11,8$) 43 чел. из 463 обучающихся отметили повышение качества преподавания по сравнению с традиционной формой.

И обучающиеся, и преподаватели отмечают повышение качества обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в период с сентября по декабрь 2020 г. по сравнению с периодом с марта по июль 2020 г. Повышение качества образования во втором периоде отметили 43,0% ($39,1 \div 46,9$) 199 чел. из 463 студентов и 41,5% ($34,3 \div 49,1$) 54 чел. из 130 преподавателей, принявших участие в опросе (см. рис. 3).

Рисунок 3 Распределение ответов на вопрос о повышении качества обучения с использованием дистанционных образовательных технологий

Рисунок 4 Распределение ответов о возможности дистанционного обучения по формированию большего числа компетенций по сравнению с традиционным

Интересно, что обучение с применением дистанционных образовательных технологий по утверждению 16,9% (14,0÷20,0) 78 чел. из 463 обучающихся позволило им получить больше компетенций, чем в традиционной форме обучения. Возможность сформировать у обучающихся больше компетенций, чем в традиционной форме, отметили 10,8% (6,6÷16,3) преподавателей 14 чел. из 130 (см. рис. 4).

Результаты анкетирования, проведенного в декабре 2020 г. среди преподавателей университета были обработаны с помощью коэффициента корреляции r-Спирмена. В корреляционном анализе использовались данные по следующим вопросам:

1. Использовали ли Вы информационно-образовательную среду вуза и систему управления обучением (LMS-платформу) в Вашей работе до ноября 2020 г.?
2. Работали ли Вы лично на данной платформе до ноября 2020 г.?
3. Как Вы считаете, дистанционная работа преподавателя и студента в информационно-образовательной среде должна реализовываться преимущественно в форме...
4. Готовы ли Вы к преподаванию отдельных дисциплин, курсов полностью в дистанционной форме обучения с использованием информационно-образовательной среды вуза и системы управления обучением (LMS-платформы)?
5. Как Вы считаете, изменилось ли качество преподавания дисциплин с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) по сравнению с традиционной формой?
6. Как Вы считаете, изменилось ли качество преподавания дисциплин с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) с сентября по декабрь 2020 г. по сравнению с периодом март-июнь 2020 г.?
7. Как Вы оцениваете свою работу при обучении с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) по сравнению с традиционной формой?
8. Как Вы оцениваете время, затраченное на подготовку к занятиям, проводимым с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?
9. Как Вы оцениваете изменение нагрузки при переходе на преподавание с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?
10. Откуда в настоящее время Вы проводите занятия с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?
11. Изменились ли Ваши материальные расходы в связи с переходом на обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?
12. Как Вы оцениваете влияние на состояние здоровья переход на обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?
13. Изменился ли формат Вашего общения с обучающимися в связи с переходом на обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?
14. Как Вы оцениваете изменение формата общения с коллегами вследствие перехода на обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?
15. Изменилось ли эмоциональное восприятие образовательного процесса вследствие перехода на обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ)?

В результате была получена корреляционная матрица из которой наиболее интересные результаты были проинтерпретированы ниже.

Готовность педагогов к преподаванию отдельных дисциплин полностью в дистанционной форме обучения с использованием ИКТ вуза положительно коррелирует с

их оценкой повышения качества преподавания дисциплин с использованием ДОТ ($r = 0,364$; $p < 0,001$), с оценкой собственной деятельности ($r = 0,377$; $p < 0,001$).

Как правило, те преподаватели, которые стали тратить большее времени на подготовку к занятиям, проводимым с применением ДОТ отмечали, что нагрузка возросла ($r = 0,740$; $p < 0,001$), также и увеличились материальные расходы ($r = 0,266$; $p < 0,01$), а состояние здоровья ухудшилось ($r = 0,418$; $p < 0,01$).

В связи с переходом на обучение с применением ДОТ у преподавателей стало больше контактов как с обучающимися, так и с коллегами ($r = 0,203$; $p < 0,05$), вследствие чего у многих педагогов эмоциональное восприятие образовательного процесса изменилось в лучшую сторону ($r = 0,236$; $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

Таким образом, больше половины респондентов достаточно высоко оценивали качество обучения в дистанционной форме, однако нельзя не согласиться с William J. Husson & Ellen K. Waterman [27], что необходимо предпринимать гораздо большие усилия по подготовке и поддержке преподавателей к проведению онлайн-курсов; учебная среда должна быть тщательно спроектирована, а студентам должна быть предоставлена техническая и академическая поддержка.

По данным Aristeidou M. & Cross S. [14] 36% студентов из Открытого университета (Великобритания) заявили о том, что дистанционное обучения негативно повлияло на их учебную деятельность, при этом 15% – положительно. Связано это было с трудностями в управлении собственной нагрузкой и ограниченным взаимодействием с другими студентами. Эти данные частично согласуются с полученными нами результатами, однако следует отметить, что в большинстве случаев как у преподавателей, так у студентов степень взаимодействия осталась на прежнем уровне, изменился лишь его формат.

Полученный авторами опыт позволил скорректировать подход к организации дистанционного обучения, справиться с возникшими трудностями, в связи с чем полученные данные не согласуются с данными K. Salta и авт. [18], о том, что студенты не проявили эмоциональной вовлеченности в новый формат обучения, связанный со снижением уровня очного взаимодействия (студент – студент или студент – преподаватель).

В дистанционном формате обучения преподаватели не наблюдают непосредственно за выполнением студентами учебных заданий, а студенты не взаимодействуют лицом к лицу с преподавателями и другими с другом. Можно согласиться с тем, что отсутствие физического социального присутствия влияет на вовлеченность студентов и приводит к развитию чувства изоляции, а затем к снижению успеваемости. На наш взгляд, в данном случае, преподаватели должны предпринять действия, направленные на поддержание общения, сотрудничества и личного взаимодействия со своими студентами, поощрять взаимодействия между студентами.

Объявление периода с 30 марта по 8 мая 2020 г. нерабочими днями внесло коррективы и в прохождение практики обучающимися. Так, например, 101 обучающийся 4 курса очной формы бакалавриата Института публичного права и управления Университета имени О.Е. Кутафина в период с 16 марта по 25 апреля проходили учебную практику в дистанционной форме кафедре практической юриспруденции МГЮА имени О.Е. Кутафина и в Юридической клинике «Probono», которая с 17 марта 2020 г. по

настоящее время проводит прием граждан и консультирование в удаленном режиме. Даже несмотря на существовавший режим самоизоляции стажеры и кураторы клиники продолжали взаимодействовать с гражданами, нуждавшимися в юридической помощи. В ходе прохождения учебной практики в юридической клинике обучающиеся овладевали навыками интервьюирования, консультирования, анализа дела, выработки позиции по делу и подготовки юридических документов. Студенты проводили прием граждан, готовили письменные и проводили устные консультации граждан. В ходе прохождения практики по другим программам обучающимся было предложено осуществить сбор и изучение информации об использовании информационных технологий в деятельности конкретных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, изучить нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок деятельности судов и других органов в дистанционном формате, изучить их официальные web-сайты с целью понять, каким образом происходит взаимодействие между гражданами и государственными органами в период самоизоляции, дистанционной работы. Обучающиеся осваивали навыки договорной работы, в том числе учились формировать договорную позицию с учетом целей и задач представляемой стороны договора, прогнозировать контрдоводы противопоставленной стороны договора, вести переговоры с целью отстаивания выбранной договорной стратегии; осуществлять анализ особенностей предмета и структуры российских и зарубежных договоров поставки, подряда, возмездного оказания услуг, аренды, страхования; выявлять риски соглашений (меморандумов) о намерениях, соглашений о конфиденциальности; работать с иностранными контрактами со сложной структурой договорных связей; вести комплексные переговоры с контрагентом в дистанционном формате с использованием современных цифровых инструментов.

Вся эта деятельность осуществлялась с использованием новых технологий, LegalTech инструментов, что позволило обучающимся сформировать не только традиционные компетенции, характерные для учебной практики, но и совершенно новые компетенции по осуществлению юридической деятельности в цифровой среде, которые не формировались у них ранее при обучении в традиционной форме.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что обучение с использованием дистанционных образовательных технологий не только позволяет отчасти заменить традиционный формат получения необходимых компетенций, но является инструментом, которые позволяет формировать у обучающихся новые компетенции, необходимые и востребованные в современном мире, компетенции по работе в цифровой среде.

С цифровыми технологиями и LegalTech продуктами большинство юристов познакомились в период пандемии COVID-19. В период с 25 марта по 8 мая 2020 года, объявленный нерабочим временем, часть юридических фирм были вынуждены приостановить свою деятельность, но часть юристов продолжали выполнять свои функции. Продолжали работу (с соблюдением установленных ограничений) суды, органы предварительного расследования, прокуратуры, другие правоохранительные органы. В связи с этим продолжали работать и юристы, обеспечивающие права участников судопроизводства, предварительного расследования и других правоотношений, например, адвокаты.

Однако их работа приобрела несколько иную форму. Консультирование, интервьюирование клиентов проходило в дистанционной форме, подача документов в государственные органы проходила на интернет-порталах (например, суды отказывались получать документы по почте), рассмотрение дел в судах проходило с использованием систем видео-конференц-связи.

Изменение формата работы породило ряд трудностей. Так, для подачи документов в суды общей юрисдикции г. Москвы через Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы необходимо было иметь учетную запись в Единой системе идентификации и аутентификации (ГосУслуги), для подачи документов по уголовным делам их необходимо было заверять усиленной электронной цифровой подписью. Не все адвокаты обладали соответствующими компетенциями, что не всегда позволяло им быть конкурентоспособными на рынке юридических услуг и эффективно оказывать квалифицированную юридическую помощь. В связи с этим Адвокатской палатой г. Москвы при поддержке Московского городского суда и Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в городе Москве провела серию вебинаров, посвященных работе адвоката в электронных сервисах правосудия. 27 мая 2020 г. был проведен обучающий вебинар, на котором были рассмотрены основы работы адвоката в электронных сервисах взаимодействия между судами и участниками процесса, была дана общая информация об электронных подписях.

Многие сервисы, появившиеся или использовавшиеся вынужденно в период пандемии, показали свою эффективность и удобство и после отмены ограничений в работе судов и других государственных органов, поэтому продолжают использоваться все большим числом юристов. Вывод об этом можно сделать, в частности, по тому, что Адвокатской палатой г. Москвы продолжается проведение обучающих вебинаров по работе с онлайн-сервисами, которые востребованы у адвокатов. Так, уже после отмены всех ограничений в деятельности государственных органов 10 декабря 2020 г. было проведен вебинар «Полезные онлайн-сервисы для работы адвоката». Исследования показывают, что рынок LegalTech в России стремительно растет. В российский LegalTech начинают инвестировать, создаются стратегические альянсы и совместные проекты, автоматизацию поддерживает государство. Проведенный компанией «ПрайсвогтерхаусКуперсЮридические Услуги» еще в 2018 г. опрос показывает, что 79% юридических фирм планируют внедрение инструментов LegalTech в свою деятельность. При чем 65% планируют сделать это в период от 6 месяцев до двух лет [9]. Нужно признать, что технологии неотвратимо проникают в работу юриста, которому нужны соответствующие навыки работы с ними.

Задачей юридического образования является подготовка конкурентоспособных высококлассных юристов, обладающих профессиональными компетенциями, соответствующими профессиональной деятельности выпускников. В современных условиях юрист-профессионал должен обладать компетенциями для работы с LegalTech продуктами, в противном случае он не будет отвечать требованиям работодателя и рынка труда. Формирование этих новых компетенция становится задачей юридического образования.

Финансирование

Научное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00998-21-00 от 22.12.2020 г. Номер темы: FSMW-2020-0030 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы»

REFERENCES

1. Al-Naqbi, A.K., & Alshannag Q. (2018). The Status of Education for Sustainable Development and Sustainability Knowledge, Attitudes, and Behaviors of Uae University Students. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 19(3), 566–588. doi: 10.1108/IJSHE-06-2017-0091
2. Armakolas, S., Panagiotakopoulos, C.T., & Karatrantou, A.V. (2021) Teleconference Sessions in Distance Learning Courses: The Influence of Psychological Factors. *International Journal of Online Pedagogy and Course Design*, 11(2), 1–15. doi: 10.4018/IJOPCD.2021040101
3. Bataineh, K.B., Atoum, M.S., Alsmadi, L.A., & Shikhali, M. (2021). A Silver Lining of Coronavirus: Jordanian Universities Turn to Distance Education. *International Journal of Information and Communication Technology Education*, 17(2), 138–148. doi: 10.4018/IJICTE.20210401.oa1
4. Ben Amram, M., & Davidovitch, N. (2021). Teachers' Attitudes Towards E-Teaching during Covid-19. *Laplageemrevista*, 7(2), 13–32. doi: 202110.24115/S2446-6220202172678
5. Bonora, L., Martelli, F., & Marchi, V. (2019). An Amazing Way to Learn Stem Concepts Developing Sustainable Cities Idea in The Citizens of the Future: The Methodology of Erasmus+ Project Digitgame (Digital Improvement by Game in Smart City Projecting). *IC4E 2019: The 10th International Conference on E-Education, E-Business, E-Management and E-Learning*, 18–22. doi: 10.1145/3306500.3306536
6. Brooks, S.K. (2020) The Psychological Impact of Quarantine and How to Reduce It: Rapid Review of the Evidence. *Lancet*, 19, February 2020. doi: 10.1016/S2215-0366(20)30077-8
7. Chen, C.-M., & Tsao, H.-W. (2021). An Instant Perspective Comparison System to Facilitate Learners' Discussion Effectiveness in an Online Discussion Process. *Computers & Education*, 164. Art. 104037. doi: 10.1016/j.compedu.2020.104037
8. Doleck, T., Lemay, D.J., & Brinton, C.G. (2021). Evaluating the Efficiency of Social Learning Networks: Perspectives for Harnessing Learning Analytics to Improve Discussions. *Computers & Education*, 164. Art. 104124. doi: 10.1016/j.compedu.2021.104124
9. Harutyunyan, V., & Tschaige, H. (2018). *Legaltech in Russia: How has the market changed over the past year?* PricewaterhouseCoopers Legal Services LLC. Available at: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/653/Itogi_oprosa_Arutyunyan_TSshayge.pdf (accessed 30 June 2021)
10. Hong, J.C., Lee, Y.F., & Ye, J.H. (2021). Procrastination Predicts Online Self-Regulated Learning and Online Learning Ineffectiveness During the Coronavirus Lockdown. *Personality and Individual Differences*, 174. Art. 110673. doi: 10.1016/j.paid.2021.110673
11. Jere, N.R., Boikhutso, T., & Maoneke, P.B. (2018). Social Media for Enhanced E-Education at Namibian Schools. Information and Communication Technology. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 625, 129–137. doi: 10.1007/978-981-10-5508-9_12
12. Kim, J. (2020). Teaching and Learning after COVID-19. *Inside Higher Ed.*, 1, April. Available at: <https://www.insidehighered.com/digital-learning/blogs/learning-innovation/teaching-and-learning-after-covid-19> (accessed 30 June 2021)
13. Kirillova, N. B., Tomyuk, O. N., & Dyachkova, M. A. (2020). Educational segment of modern media market: features and trends in digitalization. *Economic consultant*, 30 (2), 48–61. doi: 10.46224/ecoc.2020.2.5
14. Maria Aristidou & Simon Cross (2021). Disrupted distance learning: the impact of Covid-19 on study habits of distance learning university students. *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*, DOI: 10.1080/02680513.2021.1973400
15. Peterson, M. (2021). Teaching the Online Marketing Research Course for MBA Students. *Journal of Marketing Education*. Art. 02734753211001422. doi: 10.1177/02734753211001422
16. Prozorov, A.V., & Gerasimova, A.V. (2021). Distance education: some legal problems of the experience of total application. *Bulletin of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences*, 1(55), 36–40. doi: 10.46845/2071-5331-2021-1-55-36-40
17. Salta, K., Paschalidou, K., & Tsetseri, M. et al. (2021). Shift From a Traditional to a Distance Learning Environment during the COVID-19 Pandemic. *Sci & Educ*. doi: 10.1007/s11191-021-00234-x
18. Stojanovic, D., Bogdanovic, Z., Despotovic-Zrakic, M., Naumovic, T., & Radenkovic, M. (2019) An Approach to Using Instagram in Secondary Education. *ICVL 2019: The 14th International Conference on Virtual Learning*. Bucharest, Romania: University of Bucharest Publishing House, 247–253.
19. Sushina, T.E., & Sobenin A.A. (2019). Artificial Intelligence in the Criminal Justice System: Leading Trends and Possibilities. *ICSEAL-6-2019: The 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership*, 432–437. doi: 10.2991/assehr.k.200526.062
20. Tabak, I.A. (2021). Adaptation of Students and Teachers in the Context of the Transition to a New Educational Model of Higher Education Using Distance Learning Technologies. *Arbitration and Civil Procedure*, 1, 57–60. doi: 10.18572/1812-383X-2021-1-57-60
21. Tabolina, K., & Tabolin, V. (2019). Prosecutor's Supervision in Criminal Proceedings in the Context of the Leading Development of Digital Relations. *ICSEAL-6-2019: The 6th International Conference of Social, economic, and academic*

leadership, 376–381. doi: 10.2991/assehr.k.200526.055

22. Tavokin, E.P. (2019). *Fundamentals of sociological research methodology: textbook*. Moscow, INFRA-M Publ, 239.
23. The New World of Legal Practice: Why Lawyers Need Nontraditional Skills by Mauricio Duarte on 6 August 2020. Available at: <https://zeroapp.ai/the-new-world-of-legal-practice-why-lawyers-need-nontraditional-skills> (accessed 30 June 2021)
24. Tomyuk, O. N., Dyachkova, M. A., & Shutaleva, A. V. (2020). Issues of modeling smart personality – human image of the digital age. *Economic consultant*, 31 (3), 115–124. doi: 10.46224/ecoc.2020.3.8
25. Vagaeva, O. A., Liksina, E. V., & Lyusev, V. N. (2021). Distance education — modern realities and development prospects. *Alma Mater – Bulletin of the Higher School*, 1, 65–70. doi: 10.20339/AM.01-21.065
26. Vilkova, T.Y., & Maslennikova, L.N. (2019). Legitimacy and Unification in Criminal Proceedings: from Procedural Document Forms to the Electronic Criminal Case. *Bulletin of the Perm University-Legal Sciences*, 4(46), 728–751. doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751
27. William J. Husson & Ellen K. Waterman (2002). Quality Measures in Distance Learning. *Higher Education in Europe*, 27 (3), 253–260, doi: 10.1080/0379772022000014989
28. Zhao, L., Hwang, W.-Y., & Shih, T.K. (2021). Investigation of the Physical Learning Environment of Distance Learning Under COVID-19 and Its Influence on Students' Health and Learning Satisfaction. *International Journal of Distance Education Technologies*, 19(2), 61–82. doi: 10.4018/IJDET.20210401.0a4

Информация об авторах
Хохряков Максим Александрович
 (Россия, Москва)

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
 уголовно-процессуального права; заместитель
 директора Института публичного права и управления
 Московский государственный юридический
 университет имени О.Е. Кутафина
 E-mail: makhokhryakov@gmail.com
 ORCID ID: 0000-0003-3382-3399
 ResearcherID: AAH-7079-2019

Вилкова Татьяна Юрьевна
 (Россия, Москва)

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
 уголовно-процессуального права
 Московский государственный юридический
 университет имени О.Е. Кутафина
 E-mail: tvilkova@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0003-3436-1288
 Scopus Author ID: 57202735135
 ResearcherID: W-1055-2019

Насонов Сергей Александрович
 (Россия, Москва)

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
 уголовно-процессуального права
 Московский государственный юридический
 университет имени О.Е. Кутафина
 E-mail: sergei-nasonov@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0002-2433-9426
 Scopus Author ID: 57202730652
 ResearcherID: AAH-6409-2019

Information about the authors
Maxim A. Khokhryakov
 (Russia Moscow)

PhD in Law,
 Associate Professor of the Department of Criminal
 Procedure Law; Deputy Director of the Institute of Public
 Law and Management
 Kutafin Moscow State Law University
 E-mail: makhokhryakov@gmail.com
 ORCID ID: 0000-0003-3382-3399
 Researcher ID: AAH-7079-2019

Tatyana Y. Vilkova
 (Russia Moscow)

PhD in Law,
 Associate Professor of the Department of Criminal
 Procedure Law
 Kutafin Moscow State Law University
 E-mail: tvilkova@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0003-3436-1288
 Scopus Author ID: 57202735135
 ResearcherID: W-1055-2019

Sergey A. Nasonov
 (Russia Moscow)

PhD in Law,
 Associate Professor of the
 Department of Criminal Procedure Law
 Kutafin Moscow State Law University
 E-mail: sergei-nasonov@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0002-2433-9426
 Scopus Author ID: 57202730652
 ResearcherID: AAH-6409-2019